

Кечина Е. А. Социолого-статистическое исследование : учеб.-метод. пособие. Минск, 2012. 199 с.

В данном учебном пособии реализован, на наш взгляд, удачный вариант ознакомления студентов со сложной и новой учебно-теоретической проблемой. В предыдущих публикациях автора данная тематика получила фундаментально-теоретическую разработку, а затем апробацию на практике. И только после этого Е. А. Кечина опубликовала результаты своего многолетнего опыта по изучению и преподаванию важнейшего вида междисциплинарного, социально-синергического познания исторического процесса. Мы имеем в виду познавательный-преобразующий потенциал, исследуемый автором во всех элементах взаимодействия социологии и статистики: генезисе, объект-предметной компетенции, способах, уровнях постижения реальности, этапах, формах интеграции и т. д.

Нынешнее, чрезвычайно насыщенное масштабными событиями и переменами время нуждается в синтезе разнообразных информационных потоков. В орбиту социальных исследований постоянно вовлекаются новые, многогранные, сложносочетаемые объекты и субъекты. Отсюда – стремительное увеличение темпов и масштабов взаимодействия объективных и субъективных источников информации. Это побуждает искать качественно новые, адекватные вызовам времени подходы к получению, формированию, структурированию, анализу и использованию информации с целью оптимизации регулирования социальной реконструкции и динамики современного общества.

Соответственно, в публикации прослеживается, как зарождались статистическая и социологическая составляющие социального познания, расширения и обогащения их предметного поля в процессе взаимодействия и взаимодополнения. Ссылаясь на парадигму Ж. Т. Тоценко, автор выделяет методологическую основу подобного взаимодействия. Она рассматривает объект и предмет социологии в единстве объективных условий и субъективного фактора. В таком единстве заключается гуманистическая направленность социолого-статистического исследования жизни общества и личности. Она заложена уже в самих истоках учения об этом методе.

Свидетельство тому – в трудах его основоположников. Так, вслед за основателем статистической науки А. Кетле, кстати, первым заметившим ее связь с социологическими представлениями, Г. Майр считал изучение духовного и телесного в человеческом индивиде важной задачей статистики. По его разумению, статистика призвана изучать массовые явления общественной жизни людей, основываясь на исчерпывающем массовом наблюдении, выраженном в числе и мере. Нет ничего удивительного в такой позиции немецкого ученого. В ней можно заметить признаки парадигмальной преемственности, поскольку, например, его знаменитый соотечественник Г. В. Ф. Гегель, творивший в более раннее время, насчет мерной субстанции мыслил радикальнее. Согласно его не лишнему истинности мнению, категория меры вообще должна стать центральным понятием предмета всей философской науки.

Мы не случайно акцентируем внимание на указанном выше социогуманитарном постулате, точнее его важнейшем общеметодологическом статусе в социальном познании.

Автор рецензируемой работы правомерно и последовательно отстаивает идею общезначимой ценности человеческого феномена в социальном познании. Реконструкция представлений классиков статистической и социологической теорий, их интеграционной тенденции выявляет базис социальности не столько как сугубо институционально-государственной, внесубъектной, сколько как общественно-человеческой, личностно-субъектной реальности. Социально-статистическое видение человекообразующих факторов социальности раскрывается автором на фоне макро- и микроуровневой функционирования социальной системы. Такой масштаб исследований требует обширного массива статистических материалов, выражающих содержание всех сегментов социума, где прямо или косвенно проявляется формо- и мерообразующая роль личности. В частности, указывается на следующие объектно-процессуальные феномены развития и деятельности социального субъекта.

Формирование человека как личности длится всю жизнь и состоит из нескольких периодов. Факторы социализации личности для каждого из них специфичны, изменчивы. Отсюда – необходимость необъятного массива объективных характеристик, точных и в то же время совмещающих общесоциальное и индивидуальное; статистических данных, позволяющих судить о таких социальных показателях, как рост

профессионального, образовательного уровня, доходов, что уже означает «вторжение» в столь важную сферу социальности личности, как ее роль, функции, статус и т. д.

В контексте познавательного-педагогической стратегии автора раскрываются истоки, развитие и особенности различных концепций статистики, социологии и их взаимодействия, периодизация этапов этого процесса. В системной характеристике задействованных в нем гносеологических структур обнаруживаются инновационные элементы. Это заметно при анализе уровней междисциплинарной матрицы социологии и статистики. Представляется правомерным добавить к ее существующим уровням создание информационных ресурсов и выделить как самостоятельную организацию интегративных социально-статистических исследований, что, конечно, наладить гораздо сложнее, чем когда они проводятся отдельно, автономно. Что касается целесообразности выделения ресурсного уровня, то оно верно мотивируется признанием статистики и социологии как крупнейших поставщиков информации в наше время. И первая, и вторая исследуют массовое сознание, массовое поведение, настроение, дают обобщенные характеристики продуктов буквально всех видов человеческой деятельности.

Акцентируемая познавательного-гуманистическая направленность социолого-статистического комплекса имеет непростую историю. Разумеется, идеология и политика при благоприятном социально-нравственном климате развития общества обеспечивают разработку таких целей, норм и ценностей, которые способствуют ускорению социально-экономического и социокультурного прогресса, предупреждению, преодолению конфликтов. Когда же все обстоит наоборот, тогда социология и статистика, постоянно отслеживающие реальное положение дел в стране и, таким образом, находящиеся ближе других интеллектуальных служб к точкам социальной напряженности, оказываются в весьма тяжелой ситуации. Так не раз происходило в СССР. Среди ряда научных направлений, попадавших в немилость к властям, чаще всего мы видим двух неразлучных «сестер» – статистику и социологию. Если в начальный период существования советского государства, в пору восстановления экономики, формирования новой системы общественных отношений они были достаточно востребованы, переживали процесс активной институционализации (создаются кафедры, учебные учреждения соответствующего профиля, открываются журналы и т. д.), то в 1930-е гг. многие видные представители статистической науки (Н. Д. Кондратьев, А. В. Чайнов, О. А. Квиткин) подверглись репрессиям, многие научно-исследовательские учреждения прекратили существование. Аналогичная ситуация наблюдалась также в области социологической науки и практики.

Существенные социально-экономические перемены, произошедшие в жизни Беларуси и других бывших советских республик в конце прошлого и начале нынешнего столетия, привели к новому возрождению институционального статуса и творческого сотрудничества двух родственных научных дисциплин. Оно обогатилось новыми гранями, формами, структурами, поднялось на более высокую ступень интеграции, расширило зоны влияния на все стороны жизни человека и общества. В этой обстановке не случайно появилось новое понятие – «качество статистической информации». Критерием здесь выступает то обстоятельство, насколько достоверность, полнота, многогранность, оперативность информации при ее использовании в управленческих решениях способствуют более эффективному удовлетворению социальных потребностей населения.

Так происходит дальнейшая интеграция, интенсификация социолого-статистических форм, методов получения, обработки, расширения сфер использования характеризующих в пособии своеобразных синергично-информационных комплексов. Их социологический анализ и синтез осуществляется преимущественно на основе статистических данных. Они также выполняют систематизирующую функцию по отношению к эмпирической базе социологических исследований.

Учебно-познавательный потенциал пособия заметно усиливается в заключительной главе. Здесь на конкретных примерах раскрывается механизм взаимодействия социолого-статистического комплекса в процессе организации и проведения прикладных исследований по определенной тематике. Представлены его программирование, разработка методики сбора, анализа информации, встречающиеся при этом трудности, упущения.

*Л. А. Гуцаленко,
доктор философских наук, профессор*